ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 28. ТЕМА 3.4. В.В. МАЯКОВСКИЙ. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. ТЕМА НЕСООТВЕТСТВИЯ МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, НЕСОВЕРШЕНСТВО МИРА В ПОЭЗИИ ПОЭТА

Биографические сведения

Владимир Владимирович Маяковский родился 7 (19) июля 1893 года в селе Багдади Кутаисской губернии (ныне город Хоби в Грузии) в семье лесничего. В 1906 году после смерти отца семья переехала в Москву. С 1908 года Маяковский — член РСДРП (большевиков), трижды подвергался арестам за революционную деятельность; на фоне преследований прервал систематическое учение и покинул гимназию. В 1911 году поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где познакомился с Д. Бурлюком, В. Хлебниковым, А. Кручёных. В 1912 году вышел манифест кубофутуристов «Пощёчина общественному вкусу», открывшийся стихотворением Маяковского «Ночь». В 1914 году его исключили из училища за публичные выступления. С 1919 по 1929 год поэт работал в «Окнах РОСТА» — агитационных плакатах с текстами собственного сочинения. 14 апреля 1930 года Маяковский покончил с собой в Москве.

Такой биографический излом — революционное юношество, авангардное искусство, служба идеологии и трагический финал — определил двойственную природу его лирического героя: борца, одержимого переустройством мира, и одинокого человека, не находящего в этом мире взаимности.

Литературная борьба 1910–1930-х годов

Начало XX века — эпоха поляризации художественных сил. Символисты с их культом поэтической тайны, акмеисты с программой «ясности» противостояли футуристам, провозгласившим разрыв с классической традицией. Футуристы атаковали не отдельные направления, а сам художественный язык предшествующей эпохи: отсюда лексическая агрессия их манифестов и скандалы на публичных выступлениях.

В 1920-е годы борьба сместилась в область отношения искусства к революции и государству. Маяковский выступал теоретиком и практиком «левого искусства»: вокруг журнала «ЛЕФ» (1923–1925) и «Новый ЛЕФ» (1927–1928) группировались писатели, видевшие в литературе инструмент построения нового общества. Его оппонентами были «попутчики» (Серапионовы братья, объединение «Перевал»), отстаивавшие автономию искусства, и пролетарские организации (РАПП), в 1929 году объявившие Маяковского «попутчиком» и подвергшие его резкой критике — обстоятельство, ставшее одним из факторов душевного кризиса последних месяцев жизни.

Маяковский и футуризм

Маяковский вошёл в литературу как представитель русского футуризма — направления, объединившего поэтов (Хлебников, Кручёных, Бурлюк, Пастернак), художников и теоретиков. Кубофутуристы выдвигали программы «словотворчества» (Хлебников), «зауми» (Кручёных), демонстративного разрыва с Пушкиным и Толстым. Однако позиция Маяковского внутри движения была особой.

Во-первых, его новаторство было подчинено не формальному эксперименту как таковому, а коммуникативной задаче: слово должно действовать на аудиторию, изменять действительность. Во-вторых, Маяковский постепенно расходился с аполитичной эстетикой авангарда: уже в дореволюционных стихах («Послушайте!», «Люблю») сквозит трагическая лирика, чуждая программному эпатажу. В-третьих, он не порывал полностью с традицией: исследователи отмечают в его поэтике влияние Уитмена, Верхарна, а также ритмической организации русского народного стиха. Таким образом, футуризм для Маяковского — стартовая платформа и приём, а не окончательная эстетическая система; сам он в статье «Как делать стихи?» (1926) дал теоретическое обоснование своей собственной, «сделанной» поэтики.

Поиски новаторских художественных форм

Новаторство Маяковского реализуется на нескольких уровнях:

Слово. Неологизмы, ярлыки-метафоры, гипербола как системный приём: «медногорлый», «прохладно-равнодушный». Слово у Маяковского укрупнено, часто превращено в лозунг или в материал для «сборки» новых понятий.

Стих. Автор реформировал русскую систему стихосложения. Его знаменитая «лесенка» — не графическая игра, а средство членения ритма, фиксации интонационных пауз и выделения смысловых акцентов при чтении вслух. Академик В.М. Жирмунский относил стих Маяковского к тоническому (акцентному) типу, свободному от классических стопных схем, с рифмой, нередко усечённой и неточной, но всегда экспрессивной.

Жанр. Маяковский разрушал границы между лирикой, эпосом, драмой и публицистикой: поэмы-манифесты («Облако в штанах», 1915), агитационное фото-текстовое творчество («Окна РОСТА»), пьесы с документальной основой («Мистерия-буфф», 1918; «Клоп», 1928; «Баня», 1929).

Новые темы в «новой» литературе. «Облако в штанах»

«Облако в штанах» (1914–1915) — программная поэма раннего Маяковского, отвергнутая цензурой в первых четырёх частях. Автор в предисловии 1918 года определил её содержание формулой: «Долой вашу любовь, долой ваше искусство, долой ваш строй, долой вашу религию». Каждая из четырёх частей поэмы развёртывает один из этих мотивов: отвержение салонной любви (часть первая), коммерциализированного искусства (вторая), капиталистического строя (третья), бога, не откликающегося на страдание человечества (четвёртая).

Лирический герой поэмы — принципиально новый тип в русской поэзии: не страдающий мечтатель и не смиренный «маленький человек», а бунтарь, бросающий вызов устройству мира. Его трагедия в том, что реальность не отвечает масштабу его мечты: любовное предательство («всегда любило! всегда! везде!») перерастает в глобальный протест против социального и метафизического порядка. Сюжетная связка — предательство Марией — выведена за рамки личной драмы и становится основой эпохального отрицания. В этом — новое содержание «новой» литературы: личная лирика как выход на вопросы мироустройства.

Тема несоответствия мечты и действительности, несовершенство мира

Сквозной конфликт лирики Маяковского — столкновение идеала и реальности.

В раннем творчестве («Послушайте!», 1914) разрыв между мечтой и миром принимает форму религиозно-заострённого вопроса: «Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» Поэт берёт на себя мессианскую роль «согревающего» душу другого, и несовершенство мира ощущается как личная боль.

В «Облаке в штанах» несовершенство мира уже социальное и космическое одновременно: мир, где любовь покупается, искусство продаётся, а Бог бездействует, должен быть разрушен и пересоздан.

В советский период конфликт трансформируется. Поэма «Про это» (1923) исследует личную драму поэта (взаимоотношения с Л.Ю. Брик) на фоне строительства нового мира: интимное и общественное вступают в напряжение. Лирика конца 1920-х — стихотворения «Люблю» (1922), «Лиличка!» (1928), «Прощание» (1928) — возвращает тему несоответствия мечты и реальности в её человеческом, интимном измерении: государство и «масса» требуют растворения частного человека, а Маяковский отстаивает право на личное чувство. Драматургия «Клопа» и «Бани» иронически рисует бюрократизированное будущее — итог сомнения в реализуемости утопии.

Вместе с тем в поэмах 1920-х годов («Ленин», 1924; «Хорошо!», 1927) поэт утверждает исторический оптимизм, считая революцию способом разрешения противоречия между мечтой и действительностью. Внутреннее противоречие — между

верой в переустройство мира и трагическим одиночеством частного человека — осталось неразрешённым и стало основой личной драмы автора.

Маяковский — центральная фигура русского авангарда, соединившая футуристическую поэтику (эксперимент с формой, неологизм, «лесенку») с мессианской установкой на преобразование действительности. Его новаторство: тонический стих, гиперболическая образность, расширение жанровых границ, ориентация на публичное произнесение. Содержательный стержень творчества — конфликт идеала и реальности, мечты и мира: от «Облака в штанах» с его четырёхкратным «долой» до поздней лирики, где личная драма оборачивается трагедией целостного человека в бюрократизирующемся обществе. Именно это единство формы и содержания делает Маяковского предметом постоянной полемики и важнейшей темой школьного и вузовского изучения русской поэзии XX века.